

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И КРЕСТЬЯНСКИЕ ФИСКАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В 1917 Г.²

В статье рассматривается влияние крестьянского правотворчества на трансформацию аграрной политики Временного правительства, анализируются изменения налоговой системы в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: крестьянские съезды, фискальные требования, аграрная политика.

Революционный процесс 1917 г. в России настолько многовариативен, что до сих пор остаются неизученными некоторые аспекты взаимоотношений народа и власти в ходе выбора направления социально-экономического развития. Итоги изучения аграрной политики Временного правительства в марте-октябре 1917 г., влияния на нее политических партий и общественных объединений представлены в отечественной историографии [10]. На многочисленных примерах проиллюстрировано негативное отношение крестьян к попыткам власти запретить перераспределение земельного фонда до Учредительного собрания [4; 5]. Крестьянское движение «за землю и волю» характеризуется как общинная революция [8]. Социопсихологические аспекты революции по-прежнему актуальны [2], а ее экономические предпосылки являются предметом острейших дискуссий [9]. Повседневная жизнь сельского населения в условиях революционных преобразований особенно привлекает современных историков, так как позволяет проследить социализацию различных идейных доктрин [3, с. 103–112].

Исследователи, занимавшиеся изучением революционных событий 1917 г. в России, отмечали значение решений крестьянских съездов по аграрному вопросу, их влияние на расстановку социально-политических сил не только в деревне, но и в городе [6, с. 108–119]. Крестьянские съезды инициировали постановку вопроса о коренном изменении отношений собственности, т.е. оформляли правотворчество масс в революции. Их организаторы ставили целью довести декларации и постановления Временного правительства по земельному вопросу до крестьян, надеясь предотвратить возможные «аграрные беспорядки». Центральная власть, заявляя об охране частной собственности, зап-

¹ Кабытова Надежда Николаевна, доктор исторических наук, Самарский государственный университет, don.kabytov2012@yandex.ru, Россия, г. Самара.

² Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 13-01-00081).

решении пересмотра арендных цен, перераспределении рабочей силы из числа военнопленных в помещичьих экономиках, откладывала решение земельного вопроса до Учредительного собрания. Знакомясь с указаниями правительства, делегаты съездов пожелали внести некоторые коррективы в существовавшие поземельные отношения. Объясняли они это особенностями аграрного развития в каждом отдельном регионе.

Созданные в марте-апреле 1917 г. волостные исполнительные комитеты в соответствии с «Временными мерами», разработанными Крестьянскими съездами, должны были заниматься всеми вопросами распределения и использования земель и инвентаря, регулировать трудовые взаимоотношения, в том числе регламентировать нормы оплаты труда. Они же в пределах волости решали все вопросы административно-хозяйственного управления, ведали сбором налогов и податей. В.И. Ленин расценил этот факт, как имеющий гигантское принципиальное значение, подтвердивший, что крестьяне «хозяйственный контроль понимают лучше, чем чиновники, и во сто раз лучше его применяют» [7, с. 420]. Между руководителями волостных комитетов и представителями уездных земств возникали споры по поводу раздела помещичьей земли. Губернский Совет крестьянских депутатов, осуществляя контроль за выполнением своих решений, стремился одновременно уничтожить старые, кабальные формы аренды. Он, например, предложил Спасскому уездному продовольственному комитету «удовлетворить нужды крестьян, разрешив им скосить помещичьи луга, но отнюдь не издольно»³.

Среди факторов общенационального кризиса в России аграрный вопрос к осени 1917 г. выдвинулся на первое место. Обострение продовольственного вопроса, разбалансировка фискальных отношений напрямую влияли на ход социальной революции и поляризовали политические силы общества. Крестьянские выступления, направленные против хлебной монополии, перерастали в настоящие восстания против правительственных войск, посылаемых в деревню для наведения порядка. Перераспределением собственности и власти в сельской местности занялись низовые крестьянские комитеты, вышедшие из-под контроля не только местной администрации, но и советов. Министерство внутренних дел предписывало губернским комиссарам активнее использовать административно-судебные органы и воинские команды для пресечения конфискационной деятельности низовых крестьянских организаций [10, с. 97]. Выполнить эти предписания на местах было затруднительно, а чаще — невозможно. Тыловые гарнизоны были распропагандированы левыми социалистами и, как правило, не подчинялись никому [8, с. 151].

³ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 983. Оп. 1. Д. 13. Л. 60; Д. 23. Л. 89.

Настойчивые требования крестьян закрепить местными законами уже осуществляемые ими изменения аграрных отношений привели к обсуждению на крестьянских съездах мероприятий по землепользованию в новых условиях. Показательна в этом плане «Общая инструкция волостным земельным комитетам», утвержденная Самарским губернским земельным Комитетом 20 августа 1917 г. Она легла в основу разработанных съездом «Правил об обложении платежом в пользу государства лиц, пользующихся в 1917 г. казенными, частновладельческими, банковскими и иными землями». В ходе дискуссии часть ораторов призывала не утверждать этих правил. Крестьянские делегаты в обложении земель налогами видели аренду, что в их понимании было шагом назад в решении земельного вопроса. Взамен этого предлагалось установить одинаковый общий налог на все земли различного качества различных ведомств и владельцев. Другая часть ораторов, ссылаясь на распоряжения Временного правительства сохранить до Учредительного собрания границы владений и уездов и большую крайнюю нужду государства в средствах, просила съезд не видеть «хитрой механики» в правилах обложения, т.к. они составлялись людьми, преданными делу крестьянства⁴.

В своей практической деятельности крестьяне использовали из всех правил и инструкций лишь те пункты, которые позволяли им расширять процесс экспроприации земель у частных владельцев. В частности, «Общая инструкция» предусматривала «в интересах расширения площади посева под яровые на 1918 г. комитетам взять в свое ведение не только все земли, на которых владельцы не ведут собственного хозяйства, но также принять на учет для распределения излишка среди безземельных и малоземельных земли собственников и арендаторов, на коих имеются хозяйства»⁵. Таким образом, эсеры использовали крестьянский съезд для обеспечения победы своей партии на выборах волостных земств и Учредительного собрания, а низовые крестьянские комитеты — для обоснования «законности» земельных захватов.

Губернские крестьянские съезды, проходившие в Поволжье в сентябре 1917 г., также использовались эсерами для агитационной кампании по выборам Учредительного собрания в пользу своей партии. Крестьянское движение в это время нарастало. Сельские и волостные крестьянские комитеты решали земельный, лесной, продовольственный вопросы в соответствии с постановлениями крестьянских съездов, пусть даже высказанных в форме наказов Учредительному собранию. Запретительные циркуляры Временного правительства не могли быть реализованы из-за слабости местной власти. Резкая поляризация политических сил в стране, ускоренная корниловским мятежом, осе-

⁴ ГАРФ. Ф. 8976. Оп. 1. Д. 423. Л. 59 об.—60.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 175. Оп. 1. Д. 1412. Л. 98.

нию 1917 г. проявилась не только в городских, но и в сельских общественных организациях. Стремясь закрепить результаты перераспределения земельной собственности, проведенного летом 1917 г., крестьянские комитеты поддерживали лишь те структуры, которые одобряли «черный передел».

Социалисты-революционеры, считавшие себя крестьянской партией России, наряду с организационными, проводили также агитационно-пропагандистские мероприятия, подготавливая свой потенциальный электорат к выборам Учредительного собрания. По инициативе министерства земледелия, возглавлявшегося во Временном правительстве с 5 мая по 28 августа 1917 г. лидером партии эсеров В.М. Черновым, на места был разослан «Вопросный лист». Он предлагал своим респондентам определить цели, задачи, состав участников аграрного движения для подготовки и решения земельного вопроса в Учредительном собрании. Такой вопросник с заполненными графами для ответов из всех поволжских губерний сохранился лишь в делах Пензенского губернского земельного комитета⁶. Однако социально-политическая ориентация поволжского крестьянства по отдельным районам имела больше сходства, чем различий.

Крестьянский менталитет в значительной степени проявился в действиях всех основных революционных потоков, действовавших в 1917 г. Поэтому те политические партии, в программных лозунгах которых он находил отражение, могли рассчитывать на широкую социальную поддержку в революции вообще и на выборах в Учредительное собрание в частности. Главным требованием подавляющего большинства крестьян было предоставление «земли и воли». На вопрос «о наличии среди населения движения в сторону изменения существующих земельных отношений» крестьяне отвечали, что оно началось уже в марте 1917 г. При этом они указывали на помещиков как на «главных эксплуататоров», нарушивших заповедь о том, что «земля ничья, она — дар Божий» и должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает⁷.

Составители вопросника пытались выяснить масштабы аграрного передела, спрашивая, какая земля была захвачена крестьянами (вся, арендная, незасеянная, озимые посевы). Сельские общества либо не отвечали на эти вопросы, либо графы для ответов заполняли объяснением, что земли частных владельцев изымались и распахивались по постановлениям земельных комитетов на основании решений крестьянских съездов. Пролетарские методы борьбы: забастовки при производстве полевых работ, предъявление требований о повышении заработной платы, введение пониженного рабочего дня вообще крестьянами не применялись. Это естественно. В Поволжье, особенно в юго-

⁶ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 486. Оп. 1. Д. 33–41.

⁷ Там же.

восточных степных районах, широко применялся труд сезонных сельскохозяйственных рабочих, но в большинстве своем это были те же малоземельные, беспосевные крестьяне из губерний нечерноземного центра. Они являлись социальным пополнением приверженцев «общинной революции» не только в деревне, но и в городе. В содержании крестьянских «приговоров» заметно влияние народнических партий, но в целом их ответы представляли собой требования крестьян-общинников, реализуемые самостоятельно в ходе революции.

По заданию Главного земельного Комитета губернские земельные комитеты в Поволжье разрабатывали также собственные анкеты, опросные листы для составления плана будущей земельной реформы в России. Составители пытались выяснить приоритеты крестьян в вопросах землевладения и землепользования, форм хозяйствования, организации производства. На вопросы о том, кому должны принадлежать частновладельческие, казенные, монастырские, государственные земли, как и на каких условиях передавать их государству или крестьянским обществам — ответы были однотипны. Свою волю сельские общества часто выражали лозунгами: «Отменить навсегда»⁸, «Все земли — трудовому народу»⁹. В ответах имелись ссылки на решение этих вопросов крестьянскими съездами¹⁰, провозгласившими, что «подлежат передаче удельные, частновладельческие, церковные, монастырские, казенные земли без выкупа»¹¹. В анкетах имелись также пожелания о формах землепользования, предлагавшие передать все земли наделенные, банковские, казенные, монастырские, частных владельцев в государственный фонд для распределения между трудящимся народом на общинно-уравнительных началах.

Рассматривая порядок землепользования, сельские общества дифференцировали все население по категориям, подробно перечисляя, на каких условиях каждая должна быть наделена землей. Как правило, все «живые души обоего пола» должны были «наделяться землей по трудовой норме»¹². Там, где указывали на «желательность передачи земель по наличию душ мужского пола и безразлично от возраста», трудовую норму все равно определяли «на каждую наличную мужскую и женскую душу в семье или дворе безразлично от возраста»¹³.

⁸ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

⁹ ГАПО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. 203. Оп. 1. Д. 3–10.

¹¹ ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 9; ГАПО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 23. Л. 5; НАРТ. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

¹² ГАПО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 23. Л. 6; ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 10; НАРТ. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

¹³ НАРТ. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

Председатель Самарского губернского земельного комитета Г.И. Баскин, бывший земский статистик, обобщивший ответы крестьян Самарской губернии на первую часть анкеты, отметил, что «наделение по наличным душам обою пола пользуется тем большим сочувствием, чем севернее расположена данная область», что связано с большей густотой там населения, острым малоземельем, а также близостью к рынкам [1, с. 3]. Имелось даже пожелание «наделить по наличным душам обою пола только малоземельных крестьян» [1, с. 5], что явно свидетельствует не только о внутриобщинных противоречиях между зажиточными и беднейшими, но и значительном численном превосходстве последних. Определяя количество земли для наделения по трудовой норме, крестьяне учитывали прежде всего экономические условия: наличие в данной местности удобных для обработки земель, их плодородие, плотность населения, производительность труда, обеспеченность рабочим скотом и инвентарем. Как правило, они брали в расчет и тот скот с инвентарем, который уже отобран или должен быть конфискован у собственников и поделен крестьянами «по справедливости»¹⁴.

Анализируя ответы крестьян, Керенский уездный земельный Комитет Пензенской губернии от себя присовокупил: «Норма земли на каждое лицо рабочего возраста при существующих в данное время сельскохозяйственных орудиях должна быть не менее 5 десятин. Рабочий возраст желательно считать с 17 до 55 лет включительно как мужчин, так равно и женщин»¹⁵. Крестьяне оговаривали вопрос о переделе земель, причем сроки переделов колебались значительно: от 12 лет — в Пензенской губернии¹⁶ до 24 лет — в Казанской¹⁷. Анкеты Симбирской и Самарской губерний не ставят вопроса о переделе, да и в других губерниях крестьяне не все отвечали на этот вопрос. Постоянные земельные переделы позволяли сохранять видимость социального равенства, но наносили ущерб в экономическом плане. Пытаясь преодолеть это противоречие, некоторые респонденты предусматривали сохранение ядра надельной земли без изменения при очередном либо внеочередном переделе¹⁸.

Составители анкет поставили перед крестьянами также вопрос: «Возможно ли землю не делить между хозяйствами, а ввести общественную (кооперативную) обработку ее и делить между хозяйствами только продукты полеводства? Обработку пашни вести за общественный счет, при содействии земства приобрести усовершенствованный

¹⁴ ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 202.

¹⁵ ГАПО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

¹⁶ Там же. Л. 7.

¹⁷ НАРТ. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

¹⁸ ГАПО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

инвентарь и т.д.». Подавляющее большинство ответов гласит: «Такая обработка полей обществу неудобна», «Это невозможно». Есть ответы, поддерживающие создание кооперативов, но включающих не все общество, а «не более 5–6 хозяйств»¹⁹. В целом, ответы крестьян о формах землепользования отстаивали общинно-уравнительную организацию.

Разрабатывая принципы аграрной реформы, крестьяне-общинники резко выступали против сохранения хуторского и отрубного хозяйства. На вопрос «Как следует поступить с более крупными владениями крестьян и других землевладельцев, хозяйство которых имеет не исключительно трудовой, а смешанный характер?» крестьяне Пензенской губернии отвечали: «Также все земли отчуждаются в полном количестве»²⁰. Крестьяне Симбирской губернии единодушно считали, что «хуторские участки должны быть присоединены к общественной земле, хуторян с банковских земель сселить»²¹. Аналогичны требования крестьян Казанской губернии, считавших, что «земли, отведенные отрубными и хуторскими участками в собственность отдельных домохозяев», необходимо передать «в общий государственный фонд для распределения между всем трудящимся народом»²². Такое отношение к выделенцам объяснялось многими причинами как социально-экономического, так и идейно-политического характера. У крестьян еще не были окончательно разрушены уравнительные иллюзии, они вполне обоснованно опасались возможности сохранения капиталистических отношений в деревне на обновленной социальной базе. Характерно, что терпимее сельские общества относились к переселенцам из других губерний, поселившимся на банковских землях. Они предлагали «поселковцев оставить на месте и дать землю по трудовой норме», а «хуторян с банковских земель сселить»²³ в любом случае, опасаясь, что из них «через 10 лет выйдут те же помещики»²⁴.

Особо решали крестьяне вопрос о судьбе частновладельческих усадеб, культурных хозяйств, парков, садов и других угодий. Во всех без исключения ответах наблюдалось стремление сохранить эти материальные ценности для блага всего общества. Усадьбы, сады, парки «отчуждаются полностью в распоряжение местных органов самоуправления для устройства школ, больниц, народных домов с общественными садами и прочее». «Имения, особо выделяющиеся по постановке в них хозяйства (с высокой сельскохозяйственной культурой, племен-

¹⁹ ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

²⁰ ГАПО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

²¹ ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

²² НАРТ. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

²³ ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

²⁴ ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 14. Л. 116.

ным скотом и т.д.)», передать «государству, земствам или земельным комитетам»²⁵. Здесь видна забота крестьян о собственности, которая должна стать достоянием народа. Их ответы свидетельствовали также о стремлении к развитию органов местного самоуправления, расширении их функций, а также создании материальной базы для них. Они считали, что земли, «застроенные фабриками, заводами и другими промышленными предприятиями <...>, должны составлять особую доходную статью и находиться в распоряжении местных органов самоуправления»²⁶. Более того, крестьяне готовы были изъять из фонда общественного перераспределения «земли, обслуживающие заводы, перерабатывающие сельскохозяйственные продукты, передать их земству с тем, чтобы поддержать производство заводов»²⁷.

Анкеты и опросные листы заполнялись на сельских сходах и собраниях, членами которых крестьяне, выделившиеся из общины, не являлись. Свои ходатайства по решению земельного вопроса они направляли непосредственно в адрес Учредительного собрания. Из-за диктата общинников на местах крестьяне-собственники пытались отстаивать свои землевладения обращением непосредственно к будущим законодателям. При этом они, надеясь быть услышанными, ссылались на предвыборные обещания эсеров: «Партия социалистов-революционеров говорит – «Землю и волю – крестьянам». И слова, прозвучавшие свободно в февральские дни, дали право угнетенному и забитому крестьянству излагать свободное мнение о земле»²⁸.

Крестьяне-собственники были против возвращения своих земельных участков в общину, мотивируя это чисто экономическими причинами. Они указывали на вред чересполосицы, при которой не применимы сельскохозяйственные машины, низкую производительность труда, незаинтересованность в удобрении полей, которые могут достаться другому после передела²⁹. Хуторянин Ф.А. Маслов, ссылаясь на свой опыт, убеждал: «Когда я был в общине, то работал на таком же количестве земли, и мне хлеба не хватало, а теперь хватает на два и даже более года»³⁰.

Указывая на преимущества индивидуального хозяйствования, крестьяне-собственники так же, как и общинники, выступали за конфискации некрестьянских земель с возможной уплатой выкупа. Вот какие аргументы выдвинул хуторянин А.М. Черепанов в прошении, направленном Учредительному собранию: «Земли у большеземельных

²⁵ ГАПО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 23. Л. 6; ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 4. Л. 2, 6.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 5.

³⁰ Там же. Л. 6.

отобрать обязательно с уплатой или без уплаты <...>, наделить всех равно, кто желает принять, но обрабатывать обязательно с помощью работника, потому что сейчас половина солдатов — инвалиды. Но у хуторян отбирать не следует, у кого лишка убавить, а мало — прибавить, но смешивать не надо. Надо и оставшие земли собирать в отруб, потому что образцовые земли больше дадут дохода как хозяину, так равно и государству <...>. Да и разделены мы не зря, настроили построек и земли удобрили»³¹. Далее он сообщал состав своей семьи (9 человек, старший женатый сын «пришел с войны в размен из плена инвалидом», остальные женщины и дети) и заявлял: «Нам 20 десятин мало. Прибавить должно с людьми наряду»³².

Уставшие от беспредела люмпенизированной части общества крестьяне-собственники надеялись также на прекращение революционной смуты и взывали к Учредительному собранию о наведении порядка в стране. Восьмым пунктом своего обращения А.М. Черепанов требовал: «В население должен быть внесен строгий порядок, ввиду этого надо строгую поставить милицию и дать ей власть арестовывать и установить обязательно строгое наказание хотя бы тюрьмой, иначе никак не сократить (преступность — *Н.К.*). Жить стало нонешнее лето совсем трудно. Никто никого не стал бояться. Происходит сильное воровство и озорство. Поэтому письмо Вас покорнейше прошу принять в разбирательство Учредительного собрания»³³. Итак, интересы крестьян, как собственников, так и общинников совпадали в главном — и те, и другие стремились отобрать земли у «большеземельных» и поделить «по справедливости».

Таким образом, в ходе революции по инициативе крестьянских объединений произошла разбалансировка всей податно-налоговой системы в аграрном секторе экономики. К осени 1917 г. крестьяне полностью отвергли старую систему налогообложения, требовали немедленного «черного передела». На крестьянских съездах обсуждались основные направления аграрной реформы, а низовые комитеты использовали их решения для обоснования уравнительного перераспределения земель и способов их налогообложения. В сложившейся ситуации налоговая политика Временного правительства не могла быть реализована. В условиях войны и революции любая власть — царская, временная, большевистская — вынуждена была прибегнуть к чрезвычайным фискальным мерам, прежде всего, в аграрном секторе экономики. Они вызывали ожесточенное сопротивление крестьян, подавить которое возможно было только силой. Логическим выходом из тупика аграрной революции стала большевистская продразверстка.

³¹ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

³² Там же. Л. 4.

³³ Там же. Л. 4 об.

Литература

1. *Баскин Г.И.* Принципы земельного наделения в связи с отношением населения к разным формам землевладения и землепользования. Самара, 1917.
2. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997 (1-е изд.); 2010 (2-е изд.).
3. *Бэдкок С.* Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4.
4. *Герасименко Г.А.* Народ и власть. 1917. М., 1995.
5. *Кабытова Н.Н.* Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002.
6. *Кабытова Н.Н.* Организационные формы аграрной революции 1917 года в Поволжье // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 1.
7. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31.
8. *Люкшин Д.И.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006.
9. *Мионов Б.Н.* Страсти по революции. Нравы в российской историографии в век информации. М., 2013.
10. *Моисеева О.Н.* Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967.
11. *Хитрина Н.Е.* Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Н.Новгород, 2001.